

тическая каторга. Вторая половина XIX века. Чита: Изд-во ЗабГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 1998. 112 с.; Она же. Положение политзаключенных и условия их содержания на Нерчинской каторге во второй половине XIX века // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.) : сб. науч. ст. Вып. 11. Иркутск, 1989. С. 19–30.

2. Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. 1п., оп. 1, ед. хр. 898, л. 28–284;

3. См: Якутская трагедия 22 марта (3 апреля) 1889 г. : сб. воспоминаний и материалов. М. : Изд-во ВОПиС, 1925. 224 с.

6. Мошкина З. В. Нерчинская политическая каторга. С. 30.

7. Фрейфельд П. В. В горах Акатуя / П. В. Френдель. М. : Изд-во ВОПиС, 1930. С. 25–30.

8. ГАЧО, ф. 28, оп. 1, ед. хр. 16, л. 161; ед. хр. 23, л. 259–260, 338.

9. De Windt G. The new Siberya. London, 1896. P. 263.

10. Ibid. P. 267.

НОВИКОВА Н. В.

ЭКСКУРСИОННО-ТУРИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО СОВЕТА ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Экскурсионно-туристской деятельности Советская власть с первых месяцев своего существования уделяла пристальное внимание, понимая, что туризм – это не только средство отдыха, но и серьезная политика глобального уровня. Советский туризм составлял важную часть культурной работы с населением. В то же время туризм в Советском Союзе являлся глубоко политическим явлением – новой формой классовой борьбы и социалистического строительства. До 30-х годов в РСФСР не существовало четкого деления между туризмом, экскурсиями и краеведением. Для пролетарского туризма важна была не форма, а содержание. К началу 30-х годов в РСФСР существовало Общество пролетарского туризма РСФСР (ОПТ) и экскурсионное государственное акционерное общество «Советский турист». ОПТ занимался в основном организацией самодеятельных походов, а Совтур ориентировался на состоятельные слои населения, которым предлагались заранее определенные маршруты общеоб-

разовательного и краеведческого характера. Но тоталитарное государство не допускало существования разного рода разнородных туристских организаций и самостоятельных добровольных обществ и стремилось к их унификации. В 1930 году Совтур и ОПТ были преобразованы в единую организацию – Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Деятельность ОПТЭ отличалась от деятельности прежде существовавших организаций своим подходом и несоизмеримо большим всесоюзным размахом. Ячейки ОПТЭ возникли по всей стране на базе профсоюзных организаций, МТС, колхозов, совхозов и вузов. Продолжая развивать самостоятельный и спортивный туризм, ОПТЭ поставило во главу угла экскурсионный туризм, как важное средство в работе по формированию гражданина нового, неизвестного ранее в мире социалистического государства.

Восточно-Сибирский Совет ОПТЭ начал работу в феврале 1934 года. Долгое время Совет не имел никаких средств. В 1934 году в Совете работал один штатный сотрудник, который при всем желании не мог организовать его работу в необходимом объеме [1]. Ни одна из организаций не выделяла Совету кредитов и дотаций [2]. Через год количество работающих в Совете составило уже 2 человека, а количество охваченных районов равнялось 7 (вокруг оз. Байкал и окрестности г. Иркутска). В своем выступлении на президиуме Восточно-Сибирского Крайсовпрофа в 1935 году председатель Восточно-Сибирского крайсовета ОПТЭ Фетисов отмечал, что успешному проведению работы мешала недооценка многими профсоюзными организациями значения ОПТЭ. Несмотря на решения центральных комитетов о деловом и материальном участии в работе ячеек ОПТЭ, профсоюзы краев уклонялись от выделения средств. Восточно-Сибирский крайсовет ОПТЭ использовал всякую возможность для развития, поднятия авторитета члена общества и выхода из финансового неблагополучия. Вместе с тем был проведен ряд мероприятий по развитию туристской деятельности не только в центральных районах, но и в удаленных областях края [3]. В 1935 году президиум Восточно-Сибирского Крайсовпрофа вступил юридическим членом в ОПТЭ и рекомендовал

крайкомам Союзов последовать его примеру. Финансовое положение общества значительно улучшилось после того, как юридическими членами ОПТЭ стали некоторые Союзы. Подобное сотрудничество ячеек ОПТЭ и профессиональных союзов стало характерным по всей стране в 1930-е годы.

Восточно-Сибирскому ОПТЭ удалось найти несколько источников финансирования. Основными каналами поступления средств стали: дотации Центрального Совета ОПТЭ, финансовая помощь различных организаций и профессиональных союзов, крайбюджет и собственная выручка (членские и вступительные взносы, выручки от устройства платных вечеров, поступления средств от фотографии, от баз за ночлеги, от буфетов баз, проката лодок и инвентаря).

Заинтересованность трудящихся г. Иркутска в культурном проведении досуга и спрос на посещение экскурсиями Байкала жителями других регионов в 1930-е годы значительно возросли [4]. В 1934–1935 годах Восточно-Сибирским крайсоветом ОПТЭ была разработана программа по формированию и развитию самых разнообразных структур и механизмов, направленных на совершенствование экскурсионно-туристской деятельности в крае. За счет широкого вовлечения молодежи, рабочих и служащих через профсоюзные и комсомольские организации предполагалось довести число ячеек ОПТЭ по г. Иркутску до 100. Было принято решение провести для городского турактива краткосрочные семинары, которые позволили бы подготовить групповодов и организаторов местных экскурсий и «вылазок». В планы общества на 1935 год входило строительство деревянной базы на 100 мест в Иркутске, покупка базы на 25 мест в Усолье, покупка базы на 25 мест в Черемхово, покупка базы на 25 мест в Нижнеудинске, строительство деревянной базы на 50 мест в Чите, строительство базы на 50 мест в Слюдянке, строительство базы выходного дня на 50 мест, строительство конюшни и электростанции на Хамар-Дабане, оборудование горной хижины на Мунку-Сардык, строительство велостанции и ремонтной мастерской в Иркутске. В числе местных туристских мероприятий планировалось организовать: байдарочные сплавы по Ангаре с изучением местности, природных и климатиче-

ских условий; поездки выходного дня по Ангаре и по Байкалу на пароходе; туристические экспедиции с целью изыскания и изучения полезных ископаемых; массовое военизированное восхождение на вершину Хамар-Дабана с целью подготовки в крае альпинистов; ряд походов за грибами, ягодами и по сбору лекарственных растений. При Совете планировалось создать консультационное бюро по маршрутам Восточной Сибири и СССР, а также сеть кружков по изучению фотографии, велоспорта и водного спорта [5].

Многое из запланированного было сделано. Одним из важнейших мероприятий было строительство и покупка турбаз в Иркутске, его окрестностях и других городах области. Важность этого вопроса не раз подчеркивалась руководством ОПТЭ. Значению туристских баз и необходимости их приобретения и строительства по всему Союзу был посвящен и ряд докладов на XX съезде ВЛКСМ. В Восточной Сибири существовал ряд туристско-экскурсионных объектов – бывший Александровский Централ, Байкал, Ангара, Лена, Тункинские Альпы, Саянский хребет, которые не уступали по своей живописности Швейцарии и привлекали не только туристов края, но и всего Союза. Через экскурсии и путешествия население стремилось познать свой родной край. Но, несмотря на то, что спрос на посещение экскурсиями Байкала из городов центральной части СССР сильно возрос, крайсовет вынужден был отказываться, так как не имел турбаз, где могли бы остановиться экскурсанты [6]. Организации же, в силу своей финансовой незаинтересованности, неохотно предоставляли свои помещения. По причине недостаточного централизованного финансирования г. Иркутск долгое время не имел Дома туриста, вокруг которого была бы организована методическая работа с населением [7]. Первым шагом на пути улучшения сложившейся ситуации стала аренда крайсоветом ОПТЭ зданий для временных турбаз на летний период. Турбазы с коротким сроком использования были организованы на базе многих иркутских школ. В октябре 1934 года в Иркутске была организована база отдыха и лыжно-саночная станция. На Кайской горе была организована база отдыха, оборудованная койками и постельными принадлежностями. На

базе работали 2 инструктора физкультуры, которые проводили регулярные занятия с начинающими лыжниками. Лыжная станция пропустила за 1934 год около 7 000 человек [8]. В зимний период на Кайской горе организовывались массовые загородные «вылазки» на лыжах и массовые гуляния.

В целях подготовки физически крепких и выносливых туристов, из трудовых коллективов стали привлекать людей, желающих и умеющих кататься на коньках и лыжах. В январе 1935 года были организованы хоккейная и лыжная команды при крайсовете и лыжные команды при коллективах. Регулярно проводились занятия по обучению ходьбе на лыжах. Организацией хоккейных и лыжных команд и выполнением намеченных лыжных маршрутов в подшефные колхозы и села, ОПТЭ пытались решить поставленные перед ним страной политические и хозяйственные задачи [9].

Восточно-Сибирский Краевой Совет ОПТЭ организовывал музейные и городские туристско-экскурсионные мероприятия, массовки и экскурсходы, техходы и производственные экскурсии, местные самодеятельные туристские мероприятия («вылазки», походы, лагеря), байдарочные и вело-, мотопробеги по краю. В 1934 году была проведена геологическая экспедиция рабочих завода им. Куйбышева. Экспедиция открыла большие россыпи золота и, по заявке крайсовета ОПТЭ, были проведены старательские работы в местности Онгурены на Байкале, а также по настоянию крайсовета ОПТЭ организовано отделение золотоскупки. Интерес населения к самодеятельному туризму, особенно к водному и горному, значительно вырос.

Об общем улучшении туристской работы в крае говорит увеличение количества членов ОПТЭ. За один год число членов ОПТЭ возросло с 1 527 в 1934 году до 3 тыс. в 1935 году. Крайсовет проводил работу по массовому вовлечению в члены ОПТЭ и обслуживанию его членов путем организации экскурсий на Байкал. В дальнейшем наблюдался постоянный рост числа членов общества. Туристические ячейки общества были организованы на фабриках и заводах, на предприятиях транспорта и в учебных заведениях. С учетом положительных результатов ра-

боты Восточно-Сибирского крайсовета ОПТЭ, в 1935 году Центральным Советом ему был выделен долгосрочный кредит для развития фотографии, а также постельные принадлежности для турбаз и запроектирована постройка базы на Байкале [10].

Исследуя деятельность Восточно-Сибирского Совета Общества пролетарского туризма и экскурсий в 30-е годы XX века, можно утверждать, что он стоял у истоков формирования и развития массового туризма в Восточной Сибири. Большое развитие и распространение получили молодежный и спортивный туризм. В 1930-е годы Восточно-Сибирский краевой Совет ОПТЭ сосредоточил в своих руках значительную материальную базу в сфере туризма и всю организационную, консультативную, пропагандистскую работу по развитию экскурсионного, краеведческого и спортивного туризма в Восточной Сибири.

Примечания

1. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО), Ф. Р-795 (туристско-экскурсионное управление ВЦСПС по Иркутской области) – (1935–1941), Оп. 1, д. 82, л. 2.

2. Там же. Д. 2, л. 2.

3. Там же. Д. 2, л. 10.

4. Там же. Д. 2, л. 51.

5. Там же. Д. 2, л. 8.

6. Там же. Д. 2, л. 51.

7. Там же. Д. 6а, л. 77.

8. Там же. Д. 82, л. 9

9. Там же. Д. 2, л. 4.

10. Там же. Д. 2, л. 2.

САХАРОВСКАЯ Т. А.

ПРЕСТУПНОСТЬ В ГОРОДЕ ИРКУТСКЕ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1948)

Великая Отечественная война, закончившаяся победой СССР в мае 1945 г., объективно повлекла за собой ряд негативных экономических и социальных последствий, которые, естественно, не обошли стороной и Иркутскую область. Крими-